

Фанчжэн не знал, что его шлёпок по затылку Красного Мальчишки, превратит его, в глазах женщины, в убогого монаха-мошенника. Если бы он мог услышать мысли данной женщины, то от подобных обвинений, он почувствовал бы жуткую беспомощность.

Лидер группы волонтеров, а именно Хэ Мин, был всей этой ситуацией, сильно озадачен: “Деревенский Старейшина Лэй, в вашей деревне что, теперь проживает монах?”

“Этот Почтеннейший Монах пришёл к нам, лишь сегодня. Он пришёл в деревню, прямо перед вами.” — Прошептал Деревенский Старейшина.

Фанчжэн сложил ладони вместе и сказал, дабы развеять недопонимания: “Амитабха. Этот Нищий Монах является аббатом Монастыря Одного Пальца. И он имеет Буддийское Монашеское Имя – Фанчжэн. Приветствую вас Покровители. А вот этот молодой человек, является учеником данного Нищего Монаха. И по Буддийскому монашескому имени он Цзинсинь.” — Фанчжэн так же представил и Красного Мальчишку.

Свирепая женщина была поставлена в тупик, когда она это и услышала. Единственное о чём она сейчас беспокоилась, это о том, чтобы не дать Фанчжэну избить данного ребёнка. Но теперь, при более внимательном осмотре, она поняла, что данный ребёнок не являлся коренным жителем данной деревни. Тем не менее, данная женщина, всё время была надута, как какая-то курица-несушка, охраняющая цыплят: “Ты не должен бить его, даже если он твой ученик, верно же?”

“Именно так! Как ты можешь меня избивать, лишь по своей прихоти?” — Тут же прокричал Красный Мальчишка, когда он понял, что его кто-то защищает.

Фанчжэн закатил глаза на негодования Красного Мальчишки и затем, он с какой-то мрачностью, проговорил: “Ученик этого Нищего Монаха, по своей натуре, является большим негодником. И если его строго не дисциплинировать...”

“Да ладно тебе. Сколько тебе лет? Что ты вообще имеешь ввиду, под большим негодником, по натуре? В любом случае, дети в наше время, очень быстро взрослеют. Они знают очень многое. А ругань и рукоприкладство обязательно повлияют на психическое состояние ребёнка и в особенности, на его развитие! Что ты будешь делать, если что-то ужасное произойдёт, из-за твоих развязных рук? Вот скажи мне: что в этом мире, нельзя уладить, рассуждая об этом, в спокойной обстановке? К тому же... @#%#! @%... @%%@” — Женщина беспрестанно продолжала говорить, и она практически выдала Фанчжэну урок, по воспитанию детей, прямо на месте.

Фанчжэн, в ошарашенном состоянии, пялился на эту женщину. Он всегда полагал, что он был довольно-таки болтливым человеком, но при сравнении его, с этой женщиной... Он наконец-то понял всю мощь безмозглых уток, которые постоянно кричали. Это невероятно пугающее зрелище!

Красный Мальчишка так же был ошарашен. Он изначально думал, что он сбежал от дьявольских лап Фанчжэна, но увидев сцену, что разыгралась перед ним, он понял, что она была довольно проблематичной! Но когда он подумал о Фанчжэне, Красный Мальчишка решительно принял решение, а именно: временно попасть под контроль этой болтливой женщины. По крайней мере, он, вероятнее всего, сможет обрести чуть больше свободы.

Фанчжэн решил проигнорировать Красного Мальчишку. Поскольку он не мог сбежать, и поскольку он создавал лишь неприятности, то Фанчжэн даже и не парился, чтобы сделать ему выговор. Более того, у Фанчжэна сейчас было такое ощущение, что скорее всего, Красный Мальчишка, вскоре сильно пострадает, от своих же действий.

“Почтеннейший, а зачем вы проделали весь этот путь, чтобы прийти в эту деревню?” — Хэ Мин вышел вперёд и спросил его, чисто из любопытства.

Фанчжэн ответил ему с горькой улыбкой на лице: “Этот Нищий Монах жил аскетичной жизнью и в конечном итоге, он проделал весь этот путь, до данной деревни, без какой-либо на то причины. Он шёл по земле, словно витая в облаках и поэтому, он случайно оказался тут. Покровители, ваши действия заставляют этого Нищего Монаха почувствовать стыд за его недостатки. Ваши действия и вправду являются проявлением великой доброты.”

“Ха-ха-ха! Почтеннейший, вы слишком вежливы. Мы так же являемся, лишь кучкой людей, которым было нечем заняться. Мы просто пришли сюда, на помощь, из-за того, что мы были свободны. Кстати, Деревенский Старейшина, давайте побыстрее разгрузим повозки и позволим лошадям отдохнуть. Ведь нам уже завтра возвращаться.” — Воскликнул Хэ Мин.

В ответ на это, Деревенский Старейшина Лэй, улыбнулся. Он повёл людей выгружать воду из повозок, и он, прямо на месте, начал распределять её между деревенскими жителями. Деревенским советом, уже давным-давно, было решено, сколько воды будет выделено каждому домашнему хозяйству. Лошадей так же привели в специальное стойло, в деревне, чтобы их накормить.

Деревенский Старейшина Лэй посмотрел на лошадей и вздохнул: “Эти две кобылки и вправду сослужили нам, хорошую службу. Вся вода в нашей деревне, зависит от них. Эти поездки, туда и обратно, уже продолжаются в течение полугода...”

Хэ Мин кивнул и улыбнулся: “Верно. Эти две старые кобылки и вправду служат хорошую службу. И всё что вам нужно сделать, чтобы им отплатить, это хорошенько о них позаботиться, когда они совсем состарятся.”

На это, Деревенский Старейшина Лэй разразился оглушительным смехом: “Мы это сделаем, безусловно!”

Ну и пока они общались, вода была полностью распределена. Затем волонтеры последовали за деревенскими жителями, посреди выкриков и смеха.

И увидев это, Фанчжэн спросил, чисто из любопытства: “А куда они направляются?”

“Поскольку они часто бывают в деревне, у них, у всех, есть тут друзья. Поэтому, они остаются на ночлег, в домах их друзей.” — Объяснил Хэ Мин.

Деревенский Старейшина Лэй решил перевести тему на другое русло: “Ладно. Давайте не будем стоять тут, как истуканы. Пойдёмте. Правила прежние. Время для ужина.”

Фанчжэн был ошарашен подобными словами. Тут будет проходить какой-то совместный ужин?

Из-за этих слов, глаза Красного Мальчишки загорелись и затем, он спросил: “А на нём будет мясо?”

Деревенский Старейшина Лэй был захвачен врасплох подобным вопросом. Мясо?

Фанчжэн поднял руку вверх, и он уже хотел треснуть Красного Мальчишку по затылку, но женщина, что защищала “ребёнка”, быстро увела Красного Мальчишку в сторонку от Фанчжэна. И затем, она, с какой-то злостью, проговорила: “Монах, почему ты, с такой лёгкостью прибегаешь к насилию? То, что я ранее говорила, что, пролетело мимо твоих ушей? Как монаху, почему бы тебе... @#\$@... @33”

Фанчжэн тут же поднял руки вверх, в капитуляции: “Амитабха. Покровительница, ученик этого Нищего Монаха, является молодым и невежественным человеком. Прошу, не обращайтесь на его слова никакого внимания. Ведь сами подумайте, как монахи могут есть мясо?”

Свирепая женщина, тут же его прервала: “Монахи не могут есть мясо, но данный ребёнок, всё ещё не был в них пострижен. Ты ведь не можешь называть неостриженного человека – монахом, верно же? Разве он, не может сесть хотя бы немного мяса? Ведь этот ребёнок, всё ещё молод и ему нужно расти...”

На подобные слова Фанчжэн лишь закатил глаза. Её действия, заставили его, полностью потерять дар речи. Разве её отношение к детям, не было слишком беззаботным?

Хэ Мин поспешил проговорить: “Яо Юйсинь, он ведь ученик Почтеннейшего. И поэтому, именно он и должен его обучать. Зачем ты вмешиваешься?”

Яо Юйсинь, подобными словами, было не пронять, поэтому, она подняла голову и сказала: “А что, из того, что я сказала, было неправильным? Почтеннейший, скажите мне. Что не так, с тем, что я говорю?”

На подобные слова, Красный Мальчишка коварно усмехнулся. Он конец-то повстречал такого человека, который мог прижать этого чёртова лысого осла, в любой ситуации, к ногтю. Он решил последовать за этой покровительницей, ведь по крайней мере, его больше не будут

обижать.

Фанчжэн стрельнул взглядом в Красного Мальчишку и затем, он покачал головой:

“Покровительница, мы можем оставить тему монахов, которые поедают мясо, на другой раз. Ну а что до моего нерадивого ученика, то, если вы желаете его обучить, то вперёд. Этот Нищий Монах не будет вмешиваться в ваше обучение.”

Деревенский Старейшина Лэй почувствовал, как атмосфера в округе изменяется к худшему и поэтому, он поспешил вмешаться в разговор: “Ладно, давайте прекратим дискуссии на эту тему. Пойдёмте. Празднество уже вот-вот начнётся.”

Вот поэтому, их группа из людей и демона, вошла в деревню и затем, после небольшой прогулки, они добрались до её центра. Ну и вправду, тут было пересечение дорог с ровной местностью. Ровная местность была очень широкой и посередине, тут находились наваленные дрова. Затем, волонтёры и деревенские жители начали заниматься своими делами.

В тот момент, когда Фанчжэн и остальная компания, прибыли на центральную площадь, они услышали шум от какой-то суматохи. Пара старушек радостно шли на площадь, с двумя курицами, в руках.

И увидев эту сцену, Хэ Мин тут же к ним рванул: “Тётушка! Тётушка! Нет! Не надо! Прошу, не убивай этих куриц! Мы ведь уже сказали, что нам нужно лишь немного огня на пощади и что мы, тут, просто повеселимся. Если вы убьёте куриц, то возможно, мы больше к вам, никогда не приедем.”

“Эй, Руководитель Группы Хэ, вы проделали весь этот путь, чтобы осчастливить нас живительной водой. Так почему мы не можем забить двух куриц, чтобы покормить ваши измученные дорогой тела? Мы, возможно, и бедные, но мы, всё ещё можем позволить себе двух куриц. Не волнуйтесь, это не курицы-несушки. Эти курицы были специально выращены, за пару месяцев, чтобы покормить вас всех. Посмотри, они и действительно пышные. Хе-хе-хе.” — Произнесла пожилая старушка, усмехнувшись. То, как она смотрела на Хэ Мина и на Яо Юйсинь, походило на то, как если бы она смотрела на её собственных детей. Этот взгляд был наполнен добродушием и нежностью. Было очевидно, настолько искреннем было её отношение, к ним.

Хэ Мин очевидно, что не желал смерти никаким курицам. Поэтому, он отчаянно качал головой: “Тётушка... Подобные действия доставят нам лишь проблем. Мы добровольно привозим вам воду. Посмотри, костёр уже сложили и развели. Разве для нас, не будет лучше всего, просто попеть и пообщаться? Позволь мне сообщить вам о том, что я специально привёз сегодня проектор. Мы, все вместе, сегодня, сможем посмотреть кино.”

“Так даже лучше. Это делает приготовление этих куриц, ещё более важным делом!” — Воскликнула старушка.

<http://tl.rulate.ru/book/17996/732814>